

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.722

 <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2026-26-2-59-66> PRAABK

Научная статья

Буддизм и традиционная культура адыгов

Е. П. Агапов¹, Л. П. Пендюрина² – действительный член АМАН*Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*¹*march10@mail.ru*, ²*prinpet@mail.ru*

Аннотация. Целью исследования является приведение аргументов в пользу предположения о том, что буддизм нашёл отражение в традиционной культуре адыгов. Авторы показывают, что основным каналом проникновения идей буддизма в адыгскую культуру является непосредственное взаимодействие представителей двух народов – калмыков и адыгов. Важным каналом проникновения идей буддизма в культуру адыгов служили междинастические связи, которые устанавливались между калмыцкими и адыгскими правителями. Наконец, в статье выявлено смысловое тождество между некоторыми идеями буддизма и положениями традиционной культуры адыгов.

Ключевые слова: культура адыгов, ядро адыгской культуры, христианство, ислам, буддизм, гелуг.

Финансирование. Работа не выполнялась в рамках фондов.

Конкурирующие интересы. Конфликтов интересов в отношении авторства и публикации нет.

Авторский вклад и ответственность. Авторы участвовали в написании статьи и полностью несут ответственность за предоставление окончательной версии статьи в печать.

Для цитирования. Агапов Е. П., Пендюрина Л. П. Буддизм и традиционная культура адыгов // Доклады АМАН. 2026. Т. 26, № 2. С. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2026-26-2-59-66>; EDN: PRAABK

© Агапов Е. П.,
Пендюрина Л. П., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

PHILOSOPHY

UDC 316.722

Original article

Buddhism and traditional culture of the Adyghe

Evgeny P. Agapov¹, Lyudmila P. Pendyurina² – full member of IAAS*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia**¹march10@mail.ru, ²prinpet@mail.ru*

Abstract. The aim of this study is to present arguments in support of the hypothesis that Buddhism was reflected in traditional Adyghe culture. The authors demonstrate that the primary channel for the penetration of Buddhist ideas into Adyghe culture was direct interaction between representatives of the two peoples—the Kalmyks and the Adyghe. Interdynastic ties established between Kalmyk and Adyghe rulers served as an important channel for the penetration of Buddhist ideas into Adyghe culture. Finally, the article reveals a semantic identity between certain Buddhist ideas and tenets of traditional Adyghe culture.

Keywords: Adyghe culture, core of Adyghe culture, Christianity, Islam, Buddhism, Gelug.

Funding. The work was not carried out within the framework of funds.

Competing interests. There are no conflicts of interest regarding authorship and publication.

Contribution and Responsibility. All authors contributed to this article. Authors are solely responsible for providing the final version of the article in print. The final version of the manuscript was approved by all authors.

For citation. *Agapov E. P., Pendyurina L. P.* Buddhism and traditional culture of the Adyghe. Adyghe Int. Sci. J. 2026. Vol. 26, No. 2. Pp. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2026-26-2-59-66>; EDN: PRAABK

© Agapov E. P.,
Pendyurina L. P., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение.

Эволюция религиозных взглядов адыгов представляет собой переход от традиционных верований, входящих в ядро их культуры, к христианству, а от него к исламу, который в настоящее время исповедует большая часть из них. Благодаря географическому положению Северного Кавказа, в пределах которого происходило становление адыгов как единого народа, они оказались в сфере интересов сначала Византийской, а затем – Османской империи. Наиболее вероятным временем появления христианства на Северном Кавказе являются V–VI вв., когда в ряде адыгских и осетинских селений в соответствии с религиозной политикой византийского императора Юстиниана I были построены христианские храмы. Что касается ислама, то его распространение среди северокавказских народов специалисты связывают с арабскими завоеваниями, которые начались в VII в. при халифе Омаре.

Если вопрос о влиянии христианства и ислама на культуру адыгов широко обсуждается в литературе, то исследований о роли третьей мировой религии – буддизма – в её развитии крайне мало. Между тем уже не одно столетие буддизм исповедуют калмыки, которые являются ближайшими соседями адыгов. Поэтому можно предположить, что буддизм нашёл отражение в традиционной культуре адыгов. Цель статьи заключается как раз в том, чтобы привести аргументы в пользу нашего предположения.

Вопрос о влиянии на традиционную культуру адыгов со стороны буддизма, одна из школ которого развивалась с семнадцатого столетия на территории Калмыкии, не получил ещё достаточного освещения в работах отечественных авторов. Один из аспектов такого влияния касается междинастических связей между калмыцкими и адыгскими правителями, исследуемых в работах Л. Д. и Б. Д. Коковых, а также ряда других авторов [1]. Калмыцкий поход на Северный Кавказ, положивший начало непосредственному взаимодействию калмыков с кабардинцами, а затем и другими адыгскими народами, рассматривается Р. М. Бегеуловым [2]. Некоторые точки соприкосновения, существующие между нравственной культурой адыгов и этикой буддизма, показаны в диссертации Ф. А. Шогеновой [3]. Тем не менее в рассматриваемой области ощущается явный дефицит исследовательской литературы, устранить который хоть в какой-то степени пытаются авторы в представленной ими статье.

Материалы и методы.

Материалом для статьи послужили прежде всего работы современных исследователей, рассматривающие сущность адыгской культуры, а также ту роль, которую играют в ней различные религиозные представления. Основным методом в статье является исторический, с помощью которого авторы пытаются показать эволюцию религиозной составляющей в культуре адыгского народа.

Результаты исследования.

Возникнув в V–VII вв. до н. э. в Древней Индии, буддизм распространился впоследствии на другие регионы Азии, одним из которых был Тибет. Характерной чертой тибетского буддизма стало объединение духовной и светской власти, получившее воплощение в институте Далай-лам. Поэтому тибетский буддизм раньше называли ламаизмом, однако большинство современных специалистов в области буддологии считает некорректным отождествление терминов «тибетский буддизм» и «ламаизм». С помощью термина «ламаизм», возникшего в XIX в., европейцы пытались подчеркнуть существовавший в Тибете культ духовного наставника – ламы, тогда как сами тибетцы называли свою новую религию, которая вступила в противостояние с их традиционным учением «бон», «Дхарма», «Дхарма Будды» или «Махаяна» [4].

Идеи буддизма стали проникать в Тибет ещё в IV в., но только через три столетия его правители обратили на них серьёзное внимание. Постепенному превращению Тибета в центр мирового буддизма способствовали следующие факторы: высокогорное положение, делающее его неприступным для захватчиков, благожелательность местных правителей, а также исламская экспансия в соседних с ним регионах. К середине средних веков сформировались основные школы тибетского буддизма, включая традицию гелуг («жёлтая вера»), к которой принадлежал первый Далай-лама.

Гелуг является самой молодой из школ тибетского буддизма, основанной философом, тантрическим йогом и ламой Чже Цонкапой, жизнь и деятельность которого пришлась на вторую половину XIV – начало XV в. Он вошёл в историю не только как основатель этой школы, которая впоследствии стала наиболее многочисленной и влиятельной как в самом Тибете, так и в соседних странах, но и как реформатор тибетского буддизма. Реформы Чже Цонкапы были направлены против нарушений монашеской дисциплины, которые нередко встречались в тибетских монастырях, неверных толкований Дхармы как буддийского учения вообще, составляющего вместе с Буддой и общиной три сокровища буддизма, а также деградации тантрических практик. Направленные по своей сути на внутреннее освобождение и духовное развитие, они у тибетских тантриков часто оборачивались сексуальными практиками, которые были несовместимы с монашескими идеалами, восходящими к самому Будде.

Всесторонне изучив у мастеров всех школ буддийскую теорию и практику, Чже Цонкапа основал новую традицию гелуг, название которой буквально означает «добродетель». Фундаментальной ценностью этой традиции является монашеская дисциплина, которая служит условием постижения теории и практики буддийского учения. Помимо нравственности, Чже Цонкапа придаёт абсолютное значение личности ламы, глубокая вера в которого со стороны ученика считается основой его достоинств на пути к моральному совершенствованию [5, с. 262].

Традиция гелуг предполагает ношение монахами жёлтых шапок, которые они надевают во время различных ритуалов. Жёлтый цвет стал её отличительным признаком, а для ойратов и других монгольских народов, исповедующих буддизм (шар шажин – жёлтый шар), – священным. Носить монахам жёлтые шапки предписал сам Чже Цонкапа, рассматривавший их как знак возвращения в тибетские монастыри чистоты и нравственности [6].

В XIII в. с тибетским буддизмом познакомились монгольские народы, одним из которых были ойраты («западные монголы»), считающиеся предшественниками современных калмыков. Отправной точкой этого процесса послужил съезд ойратских князей, который постановил принять буддизм в качестве официальной религии, а также отправить на учёбу в тибетские монастыри группу молодых людей. К последствиям принятия монгольскими народами буддизма можно отнести развитие у них письменности и литературы, знакомство с культурой Индии и Тибета, отказ от некоторых шаманистских обрядов и другие культурные достижения. Что касается ойратов, то принятие буддизма способствовало объединению их родовых кланов в единое государство, а также развитию в нём просвещения. Вообще принятие буддизма дало ойратам, а в дальнейшем и калмыкам мощный культурный пласт [7, с. 372].

После распада Монгольской империи, начавшегося в следующем столетии, ойраты разделились на несколько частей, одна из которых перекочевала в степной регион в низовьях Волги, положив начало государственному образованию в составе Русского царства под названием Калмыцкого ханства. Его идеологией стало учение буддизма, для которого

семнадцатый век стал этапом борьбы с шаманизмом, а также становление церковной организации и культовой системы. Следующее столетие стало периодом наивысшего расцвета Калмыцкого ханства, одним из проявлений которого можно считать усиление его связей с Тибетом в контексте демонстрируемой им внешнеполитической активности. Царское правительство было недовольно крепнущими связями калмыков с внешним миром, хотя их ослабление сыграло скорее положительную роль в их дальнейшем развитии, позволив им сосредоточиться на укреплении буддизма и решении других внутренних проблем [8, с. 10–18].

Придя в Калмыкию, буддизм претерпел некоторые изменения, вызванные жизненным укладом кочевников. С этим укладом были несовместимы отшельничество, длительные медитации, а также отказ от насилия. Одиноким кочевник, посвящающий большую часть времени медитации, не смог бы выжить в калмыцкой степи. Кроме того, для него практически невозможно отказаться от причинения вреда своему противнику, который его самого может лишить жизни во время вооружённого столкновения, а также от убийства животных, используемых им для приготовления пищи. Поэтому в калмыцком буддизме важное значение приобрели тантрические практики, которые осуществляются священнослужителями и имеют очистительное значение. Они представляют собой ритуалы, участие в которых или даже наблюдение за ними считается калмыками большим благом, приводящим к очищению кармы [9, с. 75–78].

В отличие от калмыков, представляющих современную кочевую культуру, адыги являются автохтонным народом Северного Кавказа. Их культура представляет собой тысячелетний опыт адыгов, которые обладают уникальными знаниями об окружающем мире, передаваемыми ими в межличностном общении как наиболее важные ценности [10, с. 77]. Её ядром является морально-этический кодекс, для обозначения которого используется слово «адыгство», обозначающее такие традиционные нормы поведения адыгов, как внимательность, добропорядочность, правдивость, стыд, уважение к старшим и к лицам противоположного пола, умение вести себя в обществе, честность, честь, чуткость и пр. [11, с. 1].

Важнейшими элементами традиционной культуры адыгов являются традиции их нравственной культуры, которые воспринимались ими как образец в межличностных отношениях и образе жизни. По оценке современников, кабардинские князья выделялись своим благородством не только среди черкесов, но и среди других горских народов. Для адыгов были характерны верность общепринятым нравственным требованиям, а также заинтересованность в их продолжении. О влиянии адыгской нравственной культуры на другие народы Северного Кавказа говорят устойчивые выражения, сохранившиеся в их языках. Так, в карачаево-балкарском языке, который в быту используют почти все карачаевцы и балкарцы, мы можем обнаружить такие выражения, как «черкесская честь, совесть» и «у черкесов этикет соблюдается образцово» [12, с. 37].

Реализация цели, поставленной перед собой авторами статьи, предполагает решение двух основных задач. Во-первых, необходимо выявить каналы проникновения калмыцкой культуры, содержащей идеи буддизма, в культуру адыгов. Во-вторых, необходимо выявить смысловое тождество между некоторыми идеями буддизма и положениями традиционной культуры адыгов.

Основным каналом проникновения идей буддизма в адыгскую культуру является непосредственное взаимодействие представителей двух народов – калмыков и адыгов. Давняя вражда калмыков с ногайцами постепенно переместилась на территорию Северного Кавказа, так что ряд других народов оказался втянутым в неё. В 1628 г. началась ногайско-

калмыцкая война за гегемонию в Прикаспийской низменности, которая завершилась через шесть лет победой калмыков. Её продолжением явился кавказский поход калмыков, завершившийся разгромом их войска кабардинцами и ногайцами в 1644 г. [2, с. 215]. Восстановив в течение нескольких лет свои силы, калмыки предприняли новый поход на Северный Кавказ, но уже в качестве союзника России, привлекавшей их для борьбы за Крым и подавления выступлений ногайцев [13, с. 121].

Важным каналом проникновения идей буддизма в культуру адыгов служили междинастические связи, которые устанавливались между калмыцкими и адыгскими правителями. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим такие связи, является судьба кабардинской княжны Джанет, которая была второй женой калмыцкого хана Дондук-Омбо, войдя в историю под именем ханши Джан. Образ княжны Джанет, который сохранился в исторической памяти калмыков и адыгов, стал мостом, соединяющим их культуры [1, с. 21].

Сердцевиной буддизма является этика, которая выражается в различных рекомендациях, указывающих человеку, куда ему надо двигаться для достижения просветления. Из этих рекомендаций базовыми являются те, которые основаны на законе кармы и направлены на воздержание от неправильных поступков, слов и мыслей [14, с. 39]. Мы полагаем, что они созвучны указанным выше нормам поведения адыгов, составляющим ядро их традиционной культуры. Таким образом, культура адыгов обнаруживает не только много общего с этикой христианства и ислама, но и с теми положениями буддизма, которые касаются благодеяния и спасения как очистительных действий [3, с. 15].

Обсуждение и заключение.

На основе проведённых исследований можно сделать следующие выводы:

1. Основным каналом проникновения идей буддизма в адыгскую культуру является непосредственное взаимодействие представителей двух народов – калмыков и адыгов. Начало ему было положено походом калмыков на Северный Кавказ, состоявшимся в середине XVII в. Важным каналом проникновения идей буддизма в культуру адыгов служили также междинастические связи, которые устанавливались между калмыцкими и адыгскими правителями. Наиболее ярким примером таких связей является судьба кабардинской княжны Джанет, жены калмыцкого хана Дондук-Омбо, образ которой сохранился в исторической памяти как калмыков, так и адыгов.

2. Сердцевиной буддизма является этика, которая выражается в различных рекомендациях, важнейшие из которых основаны на законе кармы и направлены на воздержание от неправильных поступков, слов и мыслей. Эти рекомендации созвучны нормам поведения адыгов, составляющим ядро их традиционной культуры. К таким нормам относят внимательность, добропорядочность, правдивость, стыд, уважение к старшим и к лицам противоположного пола, умение вести себя в обществе, честность, честь, чуткость и пр. Поэтому можно сделать вывод, что культура адыгов обнаруживает много общего с теми положениями буддизма, которые касаются благодеяния и спасения как очистительных действий.

Исследование отражения буддизма, а также других мировых религий в традиционной культуре адыгов можно рассматривать как пример межрелигиозного диалога. Мы полагаем, что выявление сущности и типологии такого диалога является перспективной темой научных исследований в области социально-гуманитарного знания. В частности, уяснение места традиционных верований адыгов в межрелигиозном диалоге может высветить новые аспекты адыгской культуры, которая отличается необычайной сложностью и многогранностью.

Список использованных источников

1. *Кокова Л. Д., Кокова Б. Д.* Судьбой своей связавшая народы: кабардинская княжна и калмыцкая ханша Джанет // Кочевая цивилизация: исторические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2022-2-4-21-33>
2. *Бегаулов Р. М.* Калмыцкий поход на Северный Кавказ в 1643–1644 гг. // Народы Кавказа. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 210–217.
3. *Шогенова Ф. А.* Нравственная культура в традиционном быту адыгов: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07: Нальчик, 2004. 184 с. РГБ ОД, 61:04-7/478.
4. *Торчинов Е. А.* Буддийская традиция Тибета // Введение в буддологию. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 140–167 [электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/torchinov-ea/lekcija-8-buddijskaya-tradiciya-tibeta>
5. *Эрендженоева Ю. Ю.* Религиозно-философское наследие Чже Цонкапы в духовной культуре ойратов // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 261–268.
6. *Берзин А.* Происхождение жёлтых шапок монахов школы гелуг [электронный ресурс]. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinuty-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-tibete/proishozhdenie-zhyoltyh-shapok>
7. *Белоконев М. А.* Возникновение буддизма у ойратов // Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований Республики Калмыкия: теория и практика. Элиста, 2021. С. 369–372.
8. *Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1994. 128 с.
9. *Гуща М. А.* Особенности тантрических учений, существующих в традиции нyingма тибетского буддизма // Культурология. 2009. № 1 (48). С. 56–78.
10. *Раздольский С. А.* Традиционная адыгская культура в установках и отношениях // Вопросы культурологи. 2008. № 10. С. 77–80.
11. *Бгуашева З. К.* Феномен адыгской культуры: этнологический и культурологический аспекты // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 11 [электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14630.htm>
12. *Малкандуев А. М.* О влиянии адыгской культуры на нравственную жизнь народов Кавказа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2005. № 3. С. 35–38.
13. *Цюрюмов А. В.* Русско-калмыцкие отношения во второй четверти XVII века // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2007. № 2 (15). С. 118–125.
14. *Уланов М. С.* Этические нормы буддийской культуры // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 11. С. 30–32.

Поступила 18.03.2026; одобрена после рецензирования 16.04.2026; принята к публикации 23.04.2026.

Об авторах:

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры Философия и мировые религии, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Россия), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6679-0138>, SPIN-код: 7913-6230, march10@mail.ru

Пендюрина Людмила Петровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры Философия и мировые религии, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Россия), действительный член АМАН, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8535-8751>, SPIN-код: 5934-4223, prinpet@mail.ru

References

1. *Kokova L. J., Kokova B. J.* Bound the peoples by her fate: the Kabardian princess and the Kalmyk khansha Janet // Nomadic civilization: historical research. 2022. Vol. 2, No. 4. Pp. 21–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2022-2-4-21-33>
2. *Begeulov R. M.* Kalmyk campaign to the North Caucasus in 1643–1644 // Peoples of the Caucasus. Vladikavkaz: IPC SOIGSI VSC RAS and RNO-A, 2014. Pp. 210–217.
3. *Shogenova F. A.* Moral culture in the traditional life of the Adyghe: Diss. ... Cand. of History: 07.00.07: Nalchik, 2004. 184 p. RSL OD, 61:04-7/478.
4. *Torchinov E. A.* The Buddhist Tradition of Tibet // Introduction to Buddhology. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2000. Pp. 140–167. [electronic resource]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/torchinov-ea/lekciya-8-buddiyskaya-tradiciya-tibeta>
5. *Erendzhenova Yu. Yu.* Religiozno-filosofskoe nasledie Chzhe Tsonkapy v duhovnoj kul'ture ojratov [The Religious and Philosophical Heritage of Je Tsongkhapa in the Spiritual Culture of the Oirats] // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2018. No. 1. Pp. 261–268.
6. *Berzin A.* The Origin of the Yellow Hats of the Gelug Monks [electronic resource]. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvintyy-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-tibete/proishozhdenie-zhyoltyh-shapok>
7. *Belokonev M. A.* The Emergence of Buddhism among the Oirats // Modern Trends in the Development of Humanitarian, Legal, and Economic Research in the Republic of Kalmykia: Theory and Practice. Elista, 2021. Pp. 369–372.
8. *Bakaeva E. P.* Buddhism in Kalmykia. Historical and Ethnographic Essays. Elista: Kalmyk Book Publishing House, 1994. 128 p.
9. *Gushcha M. A.* Features of Tantric Teachings Existing in the Nyingma Tradition of Tibetan Buddhism // Cultural Studies. 2009. No. 1 (48). Pp. 56–78.
10. *Razdol'skiy S. A.* Traditional Adyghe Culture in Attitudes and Relationships // Voprosy Kul'turologii. 2008. No. 10. Pp. 77–80.
11. *Bguasheva Z. K.* The Phenomenon of Adyghe Culture: Ethnological and Culturological Aspects // Koncept. 2014. Special Issue No. 11 [electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14630.htm>
12. *Malkanduev A. M.* On the Influence of Adyghe Culture on the Moral Life of the Peoples of the Caucasus // Izvestiya of Universities. North Caucasus Region. 2005. No. 3. Pp. 35–38.
13. *Tsyuryumov A. V.* Russian-Kalmyk Relations in the Second Quarter of the 17th Century // Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Research. 2007. No. 2 (15). Pp. 118–125.
14. *Ulanov M. S.* Ethical Norms of Buddhist Culture // News of Universities. North Caucasus Region. Social Sciences. 2008. No. 11. Pp. 30–32.

Submitted 18.03.2026; approved after reviewing 16.04.2026; accepted for publication 23.04.2026.

About the authors:

Agapov Evgeny Petrovich, doctor of philosophy, professor, professor of the department of philosophy and world religions, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6679-0138>, SPIN code: 7913-6230, march10@mail.ru

Pendyurina Lyudmila Petrovna, doctor of philosophy, associate professor, professor of the department of philosophy and world religions, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia), full member of IAAS, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8535-8751>, SPIN code: 5934-4223, prinpet@mail.ru